

- 604 μαθητοί] σκευαστοὶ καὶ τεχνητοί.
 605 βερεθρώδεις A] βαθεῖς, σκοτεινούς.
 608 στερεμνώσας] παγιώσας, πήξας.
 611 λευστήν] ὄρατήν.
 635 Ἐστίαν] ἤγουν τὸν Ἡφαιστον.
 644 ἠοῦς] ὄρθρου, πρωΐας.
 653 διάττων] διερχόμενος.
 660 ἀμπέχη] περιέχει ἢ συνέχει.
 661 ταυτουμένω] μεμονωμένω.
 694 πανουργία] ταῖς ὄψεσι, ταῖς θέαις.
 709 γερῶν] τιμῶν.
 712 τομά] κοπτικώτατα.
 731 παρόντας] λείπει τὸ εἶπεν.
 732 προσπεπατταλευμένον] προσηλωθέντα, ἀναρτηθέντα.
 734 μάλαις] ταῖς τρυφεραῖς.
 763 προνωπῆς] προνευκώς.
 771 χερσομόρφου] ἤγουν τῶν ἀνθρώπων τῶν τότε ἐκ τῆς χέρσου ἦτοι
 τῆς γῆς ὄντων.
 786 κάγκανα] ξηρά.
 797 μορμύρουσαν] πλήθουσαν || ἠρεθισμένην] ἐπαιρουμένην, ὑψουμένην.
 800 ὠρακιῶν] φοβούμενος.
 817 κάπος] πνοήν.
 820 πημονῆς ἄτερ] νόσου χωρίς.
 841 ἠλισγημένε] καταδεδαπανημένε, καταβεβαρημένε.
 844 κηλῆσαι] ιατρεῦσαι.
 867 περισκαίροντες] πηδῶντες, χαίροντες.
 870 λαβήν] ἀφορμήν.
 872 Χάρυβδις] χάσμα, βυθός.
 880 σκήπτων] προφασιζόμενος.
 881 λυχνίζοντα] λάμποντα.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

Hdefons Veith O. S. B. (Seckau), *Die Martyrologien der Griechen*. Studien und Mittheilungen aus dem Benedictiner- und dem Cistercienser-Orden. XVII. Jahrgang, 1896, 3—4 Heft; XVIII, 1897, 1—3 Heft.

Въ западно-европейской литературѣ существуетъ немного свѣдѣній о богослужебныхъ и вообще церковныхъ книгахъ православной церкви. Послѣ книгъ Л. Аляція, Грапія, Каве можно развѣ указать на трудъ Ниля (Neale, *The office books of the holy eastern church* въ *A history of the holy eastern church*. Vol. 2. London. 1850), который, впрочемъ, мало извѣстенъ въ ученой литературѣ. Не болѣе извѣстны на западѣ Европы и отдѣльныя книги православной церкви, хотя тамъ каждый годъ выхо-

дить что-нибудь по этому предмету, иногда заслуживающее вниманія и даже интереса. Къ такимъ новымъ явленіямъ можно отнести и трудъ бенедиктинца о. Ильдефонса Фейта о греческихъ мартирологахъ или сборникахъ житій святыхъ, который собственно составляетъ вторую часть цѣлаго его труда; въ первой части говорилось о мартирологіяхъ или мѣсяцесловахъ въ латинской церкви ¹⁾.

Die Martyrologien der Griechen — довольно сравнительно обширный и весьма полезный трудъ, раздѣленный на четыре отдѣла. Въ первомъ трактуются о различныхъ названіяхъ, связанныхъ съ мѣсяцесловомъ православной церкви, или, вѣрнѣе, о различныхъ книгахъ, въ которыхъ помѣщаются мѣсяцесловы и житія святыхъ православной церкви: *μηναῖον*, *μηνολόγιον*, *συναξάριον*, а затѣмъ авторъ говоритъ, что мѣсяцесловы помѣщаются при Евангеліяхъ (*εὐαγγέλιον*, *εὐαγγελιστάριον*, *τετραεὐαγγέλιον*) и Апостолѣ (*ἀπόστολοι*, *πραξάποστολοι*), но ничего не говоритъ о мѣсяцесловахъ при Слѣдованной Псалтири, Великомъ Часословѣ, Служебникѣ, Требникѣ, Молитвословѣ, какъ не говоритъ и о Прологѣ ²⁾. Авторъ находитъ, что въ книгахъ православной церкви не существуетъ никакой опредѣленной системы относительно мѣсяцеслова; но напротивъ, онъ видитъ нѣкоторую путаницу и чуть ли не смѣшеніе понятій. Но это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что онъ недостаточно ознакомился съ предметомъ въ его историческомъ развитіи, такъ что остались неизвѣстными нѣкоторыя довольно важные труды по православной агіологіи, какъ Великіе Синаксаріи, изданные въ Аѳинахъ Дукаки и др. Но главная причина, почему о. Фейтъ запутался при разсмотрѣніи нашихъ мѣсяцеслововъ минеевъ-четыихъ, заключается въ томъ, что онъ хочетъ приравнивать латинскій мартирологъ непремѣнно къ такой же книгѣ греческой, что, конечно, ему не удалось. Зато ему извѣстна почти вся западная не славянская литература о богослужебныхъ, вообще церковныхъ книгахъ и о чинахъ православной церкви; пробѣлы у него очень незначительны. Что же касается славянскихъ изданій, то автору извѣстны только нѣкоторыя, именно: Миклошича (Шишатовакій Апостолѣ), Востокова (Остромирово Евангеліе), Копитара (*Glagolita Clozianus*) и Ганки (Сазаво-Еммаузское Евангеліе).

Обозрѣвъ разные роды сборниковъ житій святыхъ, авторъ приходитъ къ такому заключенію: «Согласно съ нынѣшнимъ словоупотребленіемъ какъ *μηνολόγια* такъ и *συναξάρια* по ихъ значенію мы должны считать въ нѣкоторомъ родѣ мартирологами (*Quasimartyrologien*), т. е. такими литургическими книгами православной церкви, въ которыхъ при службахъ помѣщаются краткія житія святыхъ, расположенныя по мѣсяцамъ и днямъ, откуда можно думать, что *συναξάρια* называются по преимуществу такія

1) Она печаталась въ «Historisch-politische Blätter», въ т. CXVI (1895 г.) и CXVII (1896 г.)

2) Только въ одномъ примѣчаніи онъ говоритъ: Für *μηνολόγιον* kommt auch zuweilen der Name *Πρόλογος* vor. XVII, — стр. 387, примѣч. 1.

книги, которыя содержать въ себѣ насколько только возможно сжатыя жизнеописанія съ краткими объясненіями относительно нѣкоторыхъ праздниковъ. По этому, говоря строго, на основанія изученія мартирологіевъ греческой церкви, можно заключить, что она называется *μηνολόγια* разграфленныя таблицы, которыя очень близко подходятъ къ нашимъ календарямъ» (XVII, стр. 386—387).

Во второмъ отдѣлѣ о. Фейтъ старается представить исторію происхожденія (*Entstehungsgeschichte*) мѣсяцеслова. Прежде всего онъ ставитъ такіе вопросы: Откуда произошли эти книги? Кто ихъ составилъ? Когда онѣ сложились? На эти вопросы онъ не даетъ прямыхъ отвѣтовъ; онъ говоритъ только, что Іоаннъ Дамаскинъ, по предположенію Папebroхія, впервые сталъ дѣлать извлеченія изъ житій, существовавшихъ въ его время. Другіе же опять, говоритъ онъ, считаютъ самымъ старымъ менологіей императора Василя II (976—1025 гг.), являющійся типомъ менологія византійской или константинопольской церкви. Въ вышеуказанныхъ отдѣлахъ о. Фейтъ больше разсуждалъ на основаніи преданія.

Въ III-мъ отдѣлѣ авторъ желаетъ представить впервые, если еще и далеко не полный, то, по крайней мѣрѣ, большій, чѣмъ какой былъ до сего времени обзоръ какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ менологіевъ и синаксаріевъ. Впрочемъ, онъ заранѣе извиняется предъ читателемъ, если онъ не представитъ полнаго числа рукописнаго матеріала, — что въ настоящее время и невозможно. По исчисленію кардинала Питры, въ европейскихъ библіотекахъ находится до 400 литургическихъ рукописей греческой церкви, но кромѣ этого находится неизвѣстное количество такихъ же рукописей въ восточныхъ библіотекахъ. «Значительная часть рукописей, говоритъ авторъ, еще не каталогизирована; обзоры и описанія рукописей русскихъ библіотекъ, какъ и вообще вся русская литература, для насъ, нѣмцевъ, еще трудно доступна». Трудность обзорѣнія греческихъ рукописей усиливается, по мнѣнію о. Фейта, еще отсутствіемъ опредѣленной терминологіи для литургическихъ книгъ восточной церкви. Вполнѣ точная терминологія, продолжаетъ онъ, можетъ быть установлена только послѣ систематическаго изслѣдованія рукописей ученымъ, свѣдущимъ въ литургическихъ предметахъ, но для этого недостаетъ многихъ предварительныхъ работъ. Съ богослужебными книгами греческой церкви находятся въ тѣсной связи книги славянской литургіи, которыя въ Болгаріи, Россіи и имъ подобныхъ странахъ были въ употребленіи или еще употребляются и нынѣ. Большая часть славянскихъ менологіевъ и синаксаріевъ будутъ въ этомъ обзорѣ указаны. Наше изложеніе, объявляетъ онъ, будетъ хронологическое, расположенное по столѣтіямъ. Менологіи и синаксаріи въ тѣсномъ смыслѣ слова (съ точнымъ обозначеніемъ каталоговъ рукописей) раздѣлены на краткія таблицы. вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльныя столѣтія слѣдуютъ опять въ хронологическомъ порядкѣ. На первомъ мѣстѣ стоятъ датированныя рукописи, затѣмъ слѣдуютъ недатированныя, но безъ сомнѣнія относящіяся къ

извѣстному столѣтію, слѣдующій за этимъ порядокъ расположенъ по бібліотекамъ, и наконецъ стоятъ рукописи, которыя съ сомнѣніемъ могутъ быть относимы къ тому или другому столѣтію.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ обзорѣ рукописей менологіевъ, начиная съ текстовъ VIII-го и IX-го вѣковъ; такихъ текстовъ оказывается очень немного, всего три. Потомъ обращается къ X-му столѣтію, къ которому, какъ извѣстно, относится менологія императора Василія II-го. Здѣсь дѣлается описаніе ватиканскаго роскошнаго греческаго списка этого менологія съ внѣшней стороны, и со стороны содержанія, и рассказываетъ исторія перваго изданія этого кодекса и перечисляются послѣдующія изданія. Во всякомъ случаѣ, прибавляетъ авторъ, менологія Василія между греческими литургическими книгами занимала выдающееся мѣсто, потому что онъ составленъ былъ не по частному авторитету, но для употребленія въ церкви константинопольской.

Далѣе авторъ указываетъ на другія рукописи менологіевъ и мѣсяцесловныхъ таблицъ X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, и XIX вв. и наконецъ на рукописи безъ опредѣленнаго времени. Эти указанія составляютъ почти голое перечисленіе кодексовъ съ очень немногими поясненіями. Между этими рукописями авторъ указываетъ на нѣкоторыя и славянскія. Начиная съ XVI столѣтія, авторъ дѣлаетъ указанія и на печатныя изданія менологіевъ, которыя онъ отмѣчаетъ довольно полно и между ними также и нѣкоторыя славянскія.

Въ четвертомъ отдѣлѣ о. Фейтъ приводитъ мнѣнія разныхъ ученыхъ относительно историческо-критическаго значенія менологіевъ греческой церкви (*historisch-kritischer Wert der Menologien*), при чемъ одни ученые не признаютъ почти никакого историческаго значенія за этими книгами; другіе же, напротивъ, придаютъ имъ значеніе относительное. Авторъ совершенно справедливо думаетъ, что окончательный судъ о менологіяхъ можно произнести только послѣ критическаго ихъ разсмотрѣнія и изученія. Указывая на литературу предмета, онъ отмѣчаетъ и труды русскихъ по этому вопросу, конечно, важнѣйшіе; но я не встрѣтилъ здѣсь указанія на наши Макарьевскіе Великіе Минеи-Четьи.

Трудъ свой о. Фейтъ заканчиваетъ небольшимъ добавленіемъ, въ которомъ указывается на результаты работъ по критическому изученію менологіевъ греческихъ. Доброе начало положено, говоритъ онъ, новымъ изданіемъ болландистовъ совмѣстно съ Г. Омономъ: *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Bibliothecae nationalis Parisiensis* (Bruxelles. 1896); въ этомъ трудѣ, прибавляетъ онъ, палеографически описанъ цѣлый рядъ греческихъ рукописей, а нѣкоторыя точнѣе опредѣлены по времени. За этимъ онъ указываетъ на работу д-ра Альберта Эргарда (*Ehrhard*) въ Вюрцбургѣ о Симеонѣ Метафрастѣ и въ особенности объ его сборникѣ житій святыхъ: *Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes und ihr ursprünglicher Bestand* (въ *Festschrift zum elfhundertjährigen Jubiläum des deutschen Campo Santo in Rom*. Herausgegeben von

Ehses. Freiburg. 1879, стр. 46—82). По мнѣнію этого изслѣдователя Московская рукопись (№. 382, прежн. № 9) 1063 г. заключаетъ въ себѣ десятую книгу Симеона Метафраста; на основаніи ея Эргардъ пытается возстановить первоначальный составъ метафрастовыхъ житій для всѣхъ мѣсяцевъ литургическаго года. Кромѣ этого онъ полагаетъ, что дальнѣйшее изученіе текстовъ приведетъ къ полному обнаруженію дометафрастовскаго менология греческой церкви (VIII—X вв.) и это послужитъ основаніемъ для изданія цѣлаго ряда дометафрастовскихъ текстовъ (Corpus der vorsymeonischen Menologientexte), о которомъ уже пять лѣтъ тому назадъ писалъ проф. К. Крumbaхеръ.

II. Сырку.

Heinrich Moritz, Die Zunamen bei den byzantinischen Historikern und Chronisten. II Theil. (Progr. Landsbut, 1897/98).

Ἐπειδὴ ἐν τῇ κρίσει τοῦ α' μέρους τῆς πραγματείας τοῦ Moritz (Βυζ. Χρονικά τόμ. Ε' 1898 σελ. 713—735) ἐξετάθημεν περισσότερον τοῦ δέοντος, περιοριζόμεθα νῦν προκειμένου περὶ τοῦ β' μέρους εἰς ἐκεῖνα μόνον τὰ σημεῖα, καθ' ἃ ἡ προτεινομένη γνώμη περὶ τῆς ἐτυμολογίας ἢ σημασίας ὀνόματός τινος φαίνεται ἡμῖν ἀπίθανος, ἢ καθ' ἃ ἔχομεν νὰ ἀντιπροτείνωμεν τι ἢ νὰ ἀνασχευάσωμεν πλάνην τινὰ τοῦ Μ.

Καὶ ἀπίθανα μὲν φαίνονται ἡμῖν τὰ λεγόμενα περὶ τῆς παραγωγῆς καὶ σημασίας τῶν ἐπωνύμων Ἰβάτζης (σελ. 9), Ἄλωπος, Ζαρίδης (σ. 16), Κουβάτζης, Θρυμβός (σ. 17), Σάνουτος (σ. 18), Συρινός, Χαλατζᾶς, Νέριος (σ. 19), Μουσιλάκης (Μουσαλάκης, Μουσουλάκιος), Ζήμαρχος (σ. 21), Γράφων (23), Ζάρκος, Κουρκούας, Χαλίντζης, Χαμουζᾶς (σ. 29), Ματζούκης, Ἀλ(λ)ακασεύς (σ. 30), Κουφαρᾶς, Μουζάκης (σ. 31), Βρυένιος (σ. 32), Λουκάνης (σ. 34), Καραντηνός, Καρηνός, Περηνός (σ. 39), Μουρῖνος (σ. 40), Μοναστρᾶς (σ. 41), Λακερᾶς (σ. 42), Ἀλουσιανός, Φαλγάνης (σ. 44), Παπούκης, Ματζιτζικός (σ. 46), Σπαλλοκότος (σ. 52), Πλευρίτης, Ἀδροβάλανος, Ζηλιξ, Κασιματᾶς (σ. 53), Ἀσυλαίων, Ἐξαβούλιος (σ. 54), Λαλάκων, Ζητονούμιος (σ. 55). Πιθανωτέραν γνώμην περὶ τούτων πρὸς τὸ παρὸν νὰ ἀντιπροτείνωμεν ἀδυνατοῦμεν, δὲν ἀμφιβάλλομεν ὅμως ὅτι σὺν τῷ χρόνῳ εἶναι δυνατὸν νὰ εὑρεθῇ καὶ περὶ τούτων ἡ ἀλήθεια: ἴσως μάλιστα καὶ τινὰ τούτων ἀποδειχθοῦν ξενικὰ καὶ εἰς τοιαύτην περίπτωσιν εἶναι ὅλως ματαίᾳ ἢ φροντὶς τῆς ἐρμηνείας τούτων τῇ βοθηεῖα τοῦ ἑλληνικοῦ λεξικοῦ. Προκειμένου δὲ περὶ τῶν λοιπῶν ἔχομεν νὰ ἐπιφέρωμεν τὰς ἐξῆς παρατηρήσεις.

Εἰς τὴν προσηγορίαν τοῦ πατριάρχου Ἰωάννου ΙΧ (σελ. 5) Ἀγαπητός ἢ λέξις νομίζομεν εἶναι εἰλημμένη μᾶλλον ἀμέσως ἐκ τοῦ ἐπιθέτου ἀγαπητός ἢ ἐκ τοῦ βαπτιστικοῦ ὀνόματος Ἀγαπητός. Τὸ αὐτὸ λεκτέον καὶ περὶ τοῦ Ἀκίνδυνος ἴσως μάλιστα θὰ ἐδικαιούτο τις νὰ ἀποφανθῇ περὶ τῶν τοιούτων, ὅτι ἀρχικῶς μόνον ὡς ἐπώνυμα διδόμενα, κατήντησαν κατόπιν βαπτιστικὰ καὶ ἰδίως μοναχῶν ὀνόματα.—Τὸ ὄνομα Βαβύλας φαίνεται ξενικόν· εἰς πᾶσαν δὲ περίστασιν ἢ σχέσις αὐτοῦ πρὸς τοὺς σημερινοὺς Βαβύλους τῆς Χίου προβληματική.